

Начался весенний семестр, и все вернулось в привычную колею магического образования в Хогвартсе. Снег все еще покрывал землю, и единственное, что делало уроки на открытом воздухе, такие как астрономия, терпимыми, - это согревающие чары, которые большинство преподавателей раздавали по требованию.

(По крайней мере, так говорили Гарри. Даже погребенный в снегу на час или больше, он чувствовал себя не очень комфортно, поэтому просто верил, что его друзья знают, о чем говорят, когда говорят о том, с чем могут справиться люди).

На Чарах они разбирали теорию создания заклинания, воздействующего не на весь предмет, а только на его часть, и профессор Флитвик продемонстрировал это, используя заклинание левитации только на одной странице книги (которое перевернуло её) и сравнив его с левитацией всей книги (что, конечно, было полезно для других вещей, но на самом деле не переворачивало страницу).

Гарри поднял лапу и спросил, что произойдёт, если левитировать только обложку книги или только страницы, и профессор Чародейства поблагодарил его за хороший вопрос, прежде чем продемонстрировать, что в любом случае страницы книги захлопываются, хотя поднятие страниц означает, что книга встаёт на спину с открытыми обложками, а левитация обложки заставляет её медленно поворачиваться, так что она переворачивается, и профессор Флитвик воспользовался возможностью объяснить, что когда чары воздействуют только на часть объекта, нужно тщательно продумать, как это может повлиять на остальные части.

Это была очень интересная тема, и Гарри весь оставшийся день придумывал идеи для изменённых эффектов Чародейства, а потом и его друзья тоже, и одна из них, которую предложил Дин, показалась им самой лучшей - зачаровать конец пера чарами для очистки от чернил, чтобы можно было использовать его как ластик для карандашей.

«Вообще-то, почему бы им этого не сделать?» Рон спросил: «Это очень больно - вычеркивать что-то или переписывать целое эссе, если я сделаю ошибку и не успею ее заметить».

«Может, это для того, чтобы научить тебя быть внимательным с первого раза?» предположила Гермиона.

Рон запротестовал, и Гермиона рассмеялась: «Нет, не волнуйся, я согласна, что, возможно, мне стоит поискать такой для нас - но ты должен будешь сделать его сам, если хочешь, Рон!»

Обещание получить доступ к подобным чарам, похоже, успокоило Рона, и Гарри пришлось признать, что он тоже хотел бы получить что-то подобное.

«Сегодняшняя тема - созвездие Андромеды, - сказала профессор Синистра своим первокурсникам, - найдите W-образную форму Кассиопеи, как мы смотрели на прошлой неделе».

Гарри посмотрел на небо, радуясь тому, что на вершине Астрономической башни никогда не было облаков.

Он вдруг нахмурился, гадая, почему так получилось, но потом пожал плечами и нашел W-образную фигуру.

«Все поняли?» - спросил профессор, получив в ответ несколько невнятных соглашений. „Хорошо. Итак, звезды Альмах, Альфертаз и Мирах - три самые яркие звезды Андромеды, и они находятся ниже W-образной формы. Они образуют неровную линию... теперь направьте телескоп на ту, что слева“.

Это заняло несколько минут, в течение которых Гарри смотрел на небо, затем в телескоп, настраивая его так, чтобы он смотрел примерно в нужном направлении, а затем корректируя его быстрыми взглядами на небо и в окуляр. Гарри чувствовал, что ему было немного сложнее, чем большинству остальных учеников, потому что он не совсем правильно держал форму и его дуло постоянно натывалось на основной корпус телескопа, но, по крайней мере, это было не так плохо, как для нескольких других первокурсников, у которых были очки - он мог снять свои, в конце концов.

«У кого телескоп на месте?»спросила профессор Синистра, и многие руки поднялись вверх: «Хорошо, а кому еще нужна помощь?»

Рука Невилла была одной из немногих, которые поднялись на этот раз, и профессор астрономии выровнял свой телескоп должным образом, прежде чем помочь Винсенту и одному из хаффлпаффов.

«Итак, кто может сказать мне, что необычного в этой звезде?»Профессор Синистра продолжил: «Давайте посмотрим... Мистер Уизли, вы - новичок».

«Это как минимум двойная звезда, профессор», - ответил Рон, - »Вы можете сказать, потому что у нее больше одного цвета... Мне кажется, я вижу три?»

«Очень хорошо, мистер Уизли!»Профессор Синистра улыбнулась: «Алмах, или Гамма

Андромеды, на самом деле четверная звезда, но увидеть три из них - это очень хорошо. Очко в пользу Гриффиндора, я думаю. Теперь переместите ваши телескопы вниз от Полярной звезды, и вы должны найти открытое скопление».

К концу урока Гарри был действительно впечатлен Роном. Он отвечал на большинство вопросов, и хотя два или три из них он получил неправильно, это не помешало ему попытаться ответить на следующий вопрос. Профессор Синистра, похоже, тоже был впечатлен, особенно упоминанием галактики Андромеды, а его вопрос о том, могут ли они посмотреть на снимки с Хаббла, привел к десятиминутному перерыву, пока Гермиона и Джастин из Хаффлпафа пытались объяснить профессору, что такое Хаббл.

После очередного из странных опозданий в постель, последовавших за уроком астрономии и занятиями в классе, настало время уроков Лета.

Многие ученики, которые особенно преуспели перед Рождеством, подверглись особенно суровым испытаниям: их проверяли, умеют ли они взлетать, пикировать, поворачивать и внезапно останавливаться, когда мадам Хуч выстреливает из своей палочки. Пока Гарри и остальные наблюдали, юных летунов просили парить прямо вверх и прямо вниз, давать задний ход, демонстрировать, что они могут держаться, когда их метла перевернется, а затем делать все то же самое, ведя разговор с инструктором по полетам.

«Мистер Финнеган, мистер Забини, мисс Паркинсон, мисс Патил, мистер Уизли, мистер Малфой, мисс Дэвис, я рада сообщить вам, что в будущем вам не нужно будет посещать уроки пилотирования, так как вы умеете грамотно пользоваться метлой», - объявила она.

Гарри зааплодировал, и это одобрение распространилось на большую часть остального летного класса, и пока Рон раскраснелся от счастья, а Гермиона подозрительно осматривала свою метлу, Гарри в основном обращал внимание на тесты, которые он только что видел.

Выполнить некоторые из них без метлы было бы довольно сложно, особенно задний ход. Возможно, ему придется использовать две метлы, когда нужно будет совершить серьезный полёт...

Уроки Защиты профессора Квиррелла, казалось, ухудшались: у Гарри всё сильнее болела голова, а профессор всё больше заикался, и в четверг он весь урок рассказывал о том, как опасны леса в Албании, вместо того, чтобы говорить на заданную тему (а это был сглаз Танцующих Ног).

Это озадачивало, но оставался учебник, который нужно было прочитать, оставалось домашнее

задание, и половина школы начинала с нетерпением ждать следующего матча по квиддичу. После того как в декабре Хаффлпафф сделал ужасные, ужасные вещи с очками Рэйвенкло, первая игра весеннего семестра была Гриффиндора против той же самой команды Хаффлпаффа.

«Фред и Джордж очень напряжены», - сказал Рон, глядя через всю комнату на своих братьев-близнецов в один из вечеров.

«Правда?» Невилл спросил «Как ты можешь судить?».

Рон опустил взгляд на свое сочинение, где его рассуждения о Восстании гоблинов 1771 года были испорчены тем, что он по рассеянности написал «как вы можете сказать» в середине строки, и перевернул перо, чтобы смахнуть чернила.

«Так нечестно, - добродушно проворчал Рон, - Гермиона отказалась сделать это за меня, и мне действительно нужно придумать, как зачаровать перо, чтобы сделать это самому... Я бы уже закончил, если бы не все эти эссе».

«А вот для эссе это полезно», - дополнил Гарри.

Он проверял в учебнике истории некоторые события до и после восстания 1771 года, пытаясь понять, почему именно это восстание рассматривалось так благосклонно по сравнению с другими. Может быть, ему помог бы и учебник по истории магглов, но в библиотеке Хогвартса такого не было.

«Фред и Джордж?» Невилл спросил, отложив перо: «Мне действительно любопытно. Они просто смеются и шутят, как обычно».

«Не как обычно», - ответил Рон. „Это трудно объяснить, но если бы ты вырос с ними, ты бы понял, что они не вовремя“.

Гарри не видел разницы, но доверял Рону достаточно, чтобы понять.

«Значит, это... из-за Искателя, да?» предположил Гарри.

«Ну, Искатель у Хаффлпафа неплохой, но дело скорее в команде Преследователей, - объяснил Рон, - девочки еще не очень-то собрались, и если у тебя достаточно хороший Искатель, то ты сможешь пробиться через него, потому что сможешь сделать игру настолько короткой, что Преследователи не будут в счет. Но учитывая, что Диггори - Искатель, он, скорее всего, будет единственным, кто получит его».

Гарри кивнул: «Ладно, если бы у нас был действительно хороший Искатель, мы могли бы выиграть, но у нас его нет».

«Ну, мы все равно можем выиграть», - сказал Рон, и Гарри чуть не рассмеялся, вспомнив, как Рон беззаветно предан команде, которая, возможно, была лишь немного лучше, чем отсутствие команды вообще. „Но это значит, что Фреду и Джорджу придется много работать, чтобы Блуджерс не мешал Хаффлпафу играть“.

Как зовут того гоблина, который попал на карточку с шоколадной лягушкой?»

«Ург Нечистокровный», - ответил Гарри. „Это было в 1771 году. Его публично окунули в деревенский пруд... и я уверен, что это было уже после Статута о секретности, так что это должен был быть пруд Хогсмида“.

Он нахмурился, затем достал свою «Историю магии»: «Если только Статут действительно не был нарушен, возможно, именно поэтому люди считают его оправданным, подождите».

Рон пролистал книгу и кивнул: «Вот так».

«Отлично», - улыбнулся Рон, - „Спасибо“.

Он огляделся по сторонам: «А где Гермиона?»

«Кажется, она сказала что-то о том, что хочет выучить еще одно новое заклинание», - ответил Гарри, - „О том, что она может сделать домашнее задание по истории позже“.

«Черт возьми, - сказал Невилл, - она заболела?»

Гарри задумался над этим, вспоминая поведение Гермионы и то, как она выглядела за ужином, а потом покачал головой: «Не думаю, просто в библиотеке нельзя работать после комендантского часа, а в общей комнате можно».

«О,» - понял Невилл, - „Хм... это имеет смысл“.

«Вообще-то, это заставляет меня задуматься, - сказал Рон, дописывая абзац и откладывая перо, - почему только у Рейвенкло есть библиотека?»

Не знаю, есть ли у Хаффлпаффа что-то особенное, но у Слизерина наверняка есть... камера пыток или что-то в этом роде».

«Что?» спросил Дин, оторвавшись от футбольного мяча «Вест Хэма» - подарка отца, который Гарри помнил: «Зачем Слизерину камера пыток?»

«Чтобы пытать людей», - ответил Рон, пожимая плечами, - „Очевидно“.

«И кого же они будут пытать?» Гарри спросил «Других Слизеринцев?»

«Неа, - пожал плечами Рон, - подумай об этом, хаффлпаффцы».

Невилл начал бормотать себе под нос, а Гарри покачал головой

«Ты действительно думаешь, что они будут, что ли, красться после наступления темноты и брать хаффлпаффцев на пытки?» - спросил дракон, - »Разве это не звучит немного неправдоподобно?»

«Если это Слизерин, то им нельзя доверять», - твердо сказал Рон, - „Посмотри на Малфоя“.

«Драко не заслуживает доверия не потому, что он Слизерин», - ответил Дин, - „Он не заслуживает доверия, потому что он - болван“.

«Ты сказал «хаффлпаффцы» только потому, что это единственная группа, из которой ты мало

кого знаешь?»Невилл спросил: «Это потому, что ты всегда ходишь в паре с Гермионой или Дином на Гербологию?По-моему, там все очень милые».

«Да, но они такие милые, что не хотят жаловаться на то, что их пытаются в пыточной темнице Слизерина», - настаивает Рон, - „Они просто слишком храбрые, чтобы поднимать шум“.

«Это даже не имеет смысла», - начал Дин, но потом остановился: »Ты ведь нас приглашаешь, да?»

Рон кивнул, стараясь не рассмеяться.

«Прат», - проворчал Дин.

Гарри улыбнулся, подёргивая хвостом, наслаждаясь компанией. Затем он перечитал своё эссе, сверяя его с планом из четырёх пунктов, который он набросал.

Остался всего один кусочек - о том, как прошло восстание. Этот кусочек он помнил, и, прежде чем начать, обмакнул перо в чернила - только он поднял глаза на три слова, как к ним присоединилась Гермиона.

«Гарри, хорошие новости!» - объявила она, - »Я уверена, что у меня сработали чары дублирования книг!»

Для Гарри это прозвучало как очень хорошая новость, но ему пришлось задать очевидный вопрос: «Это чары, которые дублируют книги?»

«Что - да, конечно, это так», - ответила Гермиона, - »Он не работает на магических книгах из-за того, как они сделаны, но - Дин, могу я взять твою книгу?»

«Это ведь не повредит ей, правда?»спросил Дин.

«Наверное, нет», - ответила Гермиона.

«Тогда сделай это на своей собственной книге», - ответил Дин.

«Хорошо!» Гермиона положила книгу на стол: «Смотри!»

Невилл посмотрел на часы: «Прошло двадцать минут... сколько времени у тебя ушло на то, чтобы найти книгу для использования?»

«Двадцать минут, конечно», - ответила Гермиона, - „Это был довольно трудный выбор, я хотела такую, которая демонстрировала бы возможности заклинания без... ну, без слишком больших потерь, если бы я ошиблась“.

«Теперь я действительно рад, что не одолжил тебе свой годовой», - сказал Дин. „Ладно, давай посмотрим“.

Гарри тоже наклонился, чтобы посмотреть, и Гермиона подняла палочку над выбранной книгой - копией «Зимней сказки».

«Вы проводите палочкой туда-сюда между книгой, которую хотите скопировать, и местом, куда вы хотите перенести копию», - объяснила Гермиона, - „А заклинание - Херография“.

Книга вспыхнула, и внезапно появилось две её копии.

«Дин признал, что это очень здорово, взяв в руки дубликат: «А ты уверена, что сделала все правильно?»

«Я почти уверена», - ответила Гермиона. »А что?»

«Похоже, что все написано неправильно», - ответил Дин.

Когда Гермиона забрала книгу у Дина, мальчик продолжил: «И в ней есть твое имя, посмотри».

Гермиона хихикнула: «Нет, все верно, именно оттуда мои родители взяли мое имя, а все остальное потому, что оно было написано в семнадцатом веке».

Она улыбнулась: «Итак! Моя идея, Гарри, заключается в том, что ты просто берешь книги в публичной библиотеке, дублируешь их, а потом возвращаешь обратно. Таким образом, у тебя будет возможность прочитать их несколько раз».

«А ты уверена, что это не воровство или что-то в этом роде?» Рон спросил: «Я уверен, что именно поэтому магические книги нельзя дублировать».

«Ну, в магическом мире, наверное, да, - ответила Гермиона, - но в маггловском мире я уверена, что у них нет законов о таких вещах с книгами - и в маггловском мире есть ксероксы, которые могут копировать книги по одной странице за раз».

<http://tl.rulate.ru/book/119756/4946245>